

С. И. ТАНЕЕВ

1915—1940

25 лет тому назад умер великий русский музыкант Сергей Иванович Танеев. Танеев был гениально-одаренной, деятельной натурой. Казалось бы, знаменательным является уже сам по себе тот факт, что на пороге XX столетия появляется композитор, на долгие годы погружающийся в сложнейшие контрапунктические изыскания, в изучение франко-фламандских полифонистов и немецких классических мастеров, создающий творческий труд о контрапункте, а в творчестве своем обращаясь к жанру монументальной кантаты, пишущий оперу на сюжет древнегреческого драматурга Эсхила. А между тем к оценке многосторонней личности Танеева обычно подходят с предвзятыми, безнадежно устаревшими мнениями. Причины этого кроются, с одной стороны, в сложности и своеобразии самой позиции, занятой Танеевым, позиции, в какой-то мере если не нарушившей основную магистраль русского музыкально-исторического процесса, то во всяком случае пролежавшей в стороне от него; с другой — в

благодаря активному настоянию Чайковского, убежденного в том, что единственным достойным продолжателем дела Н. Г. Рубинштейна может быть только Танеев. В 1905 г. Танеев оставил консерваторию. Уход его был вызван царившими там невыносимым произволом и беззаконием. В том же году Танеев участвовал в создании народной консерватории, а спустя несколько лет основал общество «Музыкально-теоретическая библиотека в Москве», сыгравшее большую роль в развитии русской музыкальной культуры.

Последние годы жизни постепенно приносят признание. Произведения Танеева часто исполняются не только на родине, но и за границей, где особенно ревностным пропагандистом его камерного творчества явился знаменитый чешский квартет. В Москве и Петербурге с большим успехом проходят циклы концертов из камерных произведений Танеева. Исполнение грандиозной кантаты «По прочтении псалма» воспринимается русской музыкальной общественностью как выдающееся событие художественной жизни.

Смерть Танеева последовала в результате трагической случайности: он простудился на похоронах своего гениального ученика А. Н. Скрябина, тяжело заболел и скончался в возрасте 59 лет, в полном расцвете творческих сил.

★

Сравнительно бедная внешними событиями жизнь С. И. Танеева ознаменовалась напряженной умственной деятельностью, глубокими и страстными исканиями.

В исключительно содержательной переписке с Чайковским отражена личность Танеева — пытливого мыслителя огромной интеллектуальной и моральной силы, в непрестанном труде осуществлявшего свои замыслы. В письмах к своему учителю Танеев с резкой убежденностью и настойчивостью защищает свои взгляды на творчество и задачи, стоящие перед русскими композиторами. Он не устает доказывать, что для полного и всестороннего знания прежде всего «нужна кропотливая и сухая работа, которая должна предшествовать художественному творчеству», что «контрапунктические «хитрости», так же, как и гармонические, перестают быть таковыми, как только ими вполне овладеешь, и могут служить для целей вполне художественных».

В ряде своих писем к Чайковскому Танеев, подчеркивая одностороннее влечение современных ему композиторов к изобретению лишь в области гармонии и инструментовки и полное равнодушие к контрапункту и форме, утверждает, что всеобщее обращение к контрапункту является единственным спасительным средством, долженствующим предотвратить разложение музыки и вдохнуть в нее оплодотворяющую силу.

Чайковский же долгое время был глубоко обеспокоен таким направлением своего любимого ученика. Танеевская система внушала ему серьезные опасения за судьбу композитора.

Усвоив, как немногие, «ремесло» композитора, превосходя музыкантов своего времени глубиной и ясностью мышления, Танеев был едва ли не единственным, кто указывал на разложение, на «порчу музыкального языка». Под этим он понимал разложение ладотональности, а главное распад музыкальной формы. Танеев был глубоко прав, утверждая, что так называемое модернистское направление, т. е. направление буржуазного декаданса, неотвратимо ведет к нарушению ладовой закономерности, а с нею и исторической преемственности музыкального искусства, ведет музыку в тупик. По твердому его убеждению, изучение творений великих классических мастеров — могучий источник возрождения здорового искусства.

Чайковский был глубоко прав, когда писал, что биографа Танеева «будет необыкновенно приятно поражать всегданнее отражение бодрого, здорового, оптимистического отношения к задачам жизни... Ты... хоть понемножку, но ровно и твердо идешь к цели, не выпрашивая поощрений и похвал, уверенный в успехе. Я завидую тебе. Твоя работа для тебя наслаждение... Ты, одним словом, не только художник, но и мудрец; и от комбинации этих двух качеств я предвижу блистательные плоды».

В своем стремлении постигнуть объективные законы музыки, научно обосновать «загадочную» сферу музыкального творчества Танеев был одинок. Непонимание порождало трагизм его существования, усугубляло и без того острый разлад композитора с современным ему обществом.

Удивительно, что напряженная на протяжении всей жизни аналитическая работа и изыскания, не только, вопреки опасениям Чайковского, не нанесли ущерба творческому самоопределению Танеева, но, напротив, способствовали ему. И утверждение (к сожалению, часто повторяемое), что Танеев иссушил себя, убил в себе дух непосредственной художественной интуиции, убедительно опровергается такими произведениями последнего десятилетия жизни композитора, как струнный квартет B-dur op. 19 (1905 г.), концертная сюита для скрипки и оркестра op. 28 (1908—1909 гг.), прелюдия и fuga для фортепиано gis-moll op. 29 (1910 г.), 16 хорov для мужских голосов а capella op. 35 (1912 г.), фортепианный квинтет g-moll op. 30 (1912 г.) и, наконец, кантата «По прочтении псалма» op. 36 (1912—1914 гг.). Все эти произведения свидетельствуют о том, что дарование Танеева вовсе не «угасло» под влиянием усиленных контрапунктических занятий.

Простиравшееся более чем на тридцатилетие — от кантаты «Иоанн Дамаскин» до кантаты «По прочтении псалма», творчество Танеева поражает своим единством, возвышенным, строгим монументализмом и объективностью.

Творчество свое С. И. Танеев обосновал на прочном профессионально-техническом фундаменте. Глубоко неправильно отождествлять его ретроспективные влечения с консерватизмом. Несмотря на большое пристрастие к классической музыке, композитор по существу вовсе не был рабски привязан к ней. Классические формы инструментальной и хоровой (кантаты) музыки наполнены у Танеева внутренним содержанием, поражающим своей смелостью и новизной. Что касается камерной музыки, то Танеев нашел в ней свой индивидуальный стиль, поражающий удивительным сочетанием строгости и свободы, стиль, ставший классическим. При этом в нем не найти и капли самолюбивого притязания блеснуть, удивить неоправданным внешним эффектом.

★

На протяжении более чем трех десятилетий многосторонняя личность Танеева стояла в центре всех выдающихся событий русской музыкальной жизни, являя собой пример идейной принципиальности, высокой моральной чистоты и истинной преданности своему искусству.

Многое почерпнут советские музыканты, если ближе узнают замечательную творческую деятельность С. И. Танеева, если сумеют разглядеть за неизбежно преходящим и ограниченным подлинно жизненное, пердое, неумирающее.

Гр. БЕРНАНДТ

Сергей Иванович Танеев

неизученности творческого наследия Танеева.

Рано проявив выдающуюся музыкальную одаренность, Танеев уже на десятом году жизни поступил в только что открытую (в 1866 г.) Московскую консерваторию, где его главными музыкальными руководителями были Николай Рубинштейн и Чайковский. В 1875 г. Танеев блестяще (с золотой медалью) оканчивает консерваторию по двум специальностям: фортепиано и композиции.

Имя Танеева-пианиста неразрывно связано с фортепианным творчеством Чайковского. Танеев был одним из наиболее глубоких истолкователей и самым деятельным пропагандистом фортепианных творений своего учителя. Танееву принадлежит заслуга первого исполнения всех крупнейших фортепианных произведений Чайковского, за исключением b-moll'ного концерта, который он, правда, в 1875 г. первым исполнил в Москве. Однако интерес и влечение к сочинению, а также исследовательская работа вскоре заставили Танеева отойти от широкой концертной деятельности.

Последующая деятельность Танеева неразрывно связана с Московской консерваторией, где он в продолжении 28 лет состоял профессором. После ухода Чайковского из состава профессоров Танеев становится его преемником по классам гармонии и инструментовки, а с 1881 г. по 1888 г., после смерти Николая Рубинштейна, берет на себя руководство его фортепианным классом.

Особое значение приобрела деятельность Танеева в качестве руководителя по классу контрапункта. «Вооруженный своими обширными знаниями, — писал старейший профессор консерватории Н. Д. Кашкин, — С. И. Танеев был единственным в своем роде преподавателем теории музыки вообще, а по классу контрапункта в особенности. В самом контрапункте он видел, однако, не цель, а только средство для развития техники, важнейшей стороной которой он почитал искусство тематической работы, что он стремился развивать в своем преподавании...»

В продолжении ряда лет (1885—1889) Танеев был директором Московской консерватории. Назначение это состоялось

132